

Глава 47: Почему ты снова голый

Лу Жун, держа Шэнь Цзицзе, приземлился на плавающий внизу предмет. Он рассматривал один из столов как место, где можно передохнуть, но в этот момент почувствовал знакомое оцепенение.

Его мысли внезапно изменились, и когда его копыто уже почти коснулось стола, он повернулся и наступил на половину плитки рядом с собой. Когда плитка треснула и упала, он, используя все свои силы, подпрыгнул и полетел к цементной плитке наверху.

Ба-бах!

Стол, на котором он планировал устроиться, разлетелся в пыль от удара молнии.

Лу Жун вскочил чрезвычайно быстро, с исключительной ловкостью и гибкостью. Он постоянно наступал на маленькие поплавки, будь то бак для воды, школьный ранец или даже коробка молока, ему просто нужно было найти опору.

Шэнь Цзицзе присел на спину и, чтобы не соскользнуть вниз, крепко обнял чужую шею. Две длинные ноги были намного длиннее, чем у оленя, ему оставалось только обиженно свернуться калачиком.

Молнии становились всё сильнее и сильнее, они падали одна за другой, Лу Жун заранее высматривал точку опоры и прыгал в тот момент, когда ударяла молния.

К счастью, Шэнь Цзицзе тоже продолжал давать ему советы: "В десяти метрах справа впереди стоит бутылка из-под газировки, а в двух метрах от неё выше — битый кирпич.

Уши Лу Жуна были заткнуты тряпкой, и он почти ничего не слышал, поэтому Шэнь Цзицзе вынимал ткань и говорил громче, а затем засовывал её обратно, прежде чем ударяла молния.

Шэнь Цзицзе посмотрел на небо и, увидев, что тёмный вихрь становился всё больше и больше, а молнии, вспыхивающие в нём, всё сильнее и сильнее, понял, что нужен другой выход.

Если они продолжат прятаться белый олень выдохнется, и тогда молния обязательно разорвёт их на куски. Как только они больше не смогут найти опору, они в конце концов упадут в пропасть.

Он не знает, где сейчас Лу Жун. Если к тому времени его уже не будет, как он выберется один?

Пока он размышлял, вдруг вспомнил о комнате с водой, которой не было в его воспоминаниях, на верхнем этаже учебного корпуса.

"Сяо Бай, давай найдем обломки комнаты с водой, — он вытащил тряпку из ушей Лу Жуна и громко сказал. — К комнате с водой подключена толстая труба, найти её будет нетрудно."

Если роль этой комнаты состояла в том, чтобы скрыть телепорт, то она бы никогда не сломалась и осталась целой.

Комната с водой? Лу Жун, только что избежавший вспышки молнии, поднял глаза и огляделся, но увидел повсюду только глиняные кирпичи, похожие на метеориты. Где найти эту комнату?

Шэнь Цзицзе тоже оглядывался по сторонам, наблюдая, как летающие объекты вращаются в одном направлении, подобно маленькой галактике.

Его глаза внезапно загорелись.

"Сяо Бай, иди в середину, — он похлопал Лу Жуна по спине, в его голосе сквозила уверенность. — Все объекты движутся по кругу. Если я правильно понял, то в центре должна быть комната с водой."

Лу Жун уже чувствовал себя очень уставшим, но, услышав это, вновь почувствовал прилив сил, скорректировав своё направление в сторону центра.

Шэнь Цзицзе заметил его изнеможение и уже собирался слезть с него, опуская ногу, когда Лу Жун повернул голову и укусил его за колено. Укус был лёгким, но смысл очевиден: не двигайся, мне придется снова ловить тебя, если ты упадешь.

Шэнь Цзицзе оставалось только сидеть молча.

Молнии падали одна за другой, взрывались бесчисленные обломки, копыта Лу Жуна продолжали наступать, беспорядочно перемещаясь к центру.

Он наклонился вперед, но быстро повернулся за секунду до того, как в него ударила молния, и прыгнул влево. После паузы в полсекунды он сделал ещё одно резкое движение, и молния ударила в место, где он только что стоял. Так называемый неминуемый взрыв на самом деле является всего лишь обманкой.

Шэнь Цзицзе также сотрудничал с ним. Как известный актёр, он успешно сыграл роль второго плана.

"Сяо Бай, давай пойдём вперёд, прямо вперёд," — говоря это, его взгляд скользнул влево, и пальцы, держащиеся за спину белого оленя, дважды слегка сжались.

Молния быстро набрала силу и метнулась влево в тот момент, когда белый олень прыгнул, и

олень, несущий Шэнь Цзицзе на спине, прыгнул более чем на десять метров вперёд.

Шэнь Цзицзе вытащил другую руку, спрятанную под телом белого оленя, и посмеялся над небом: "Идиот."

Как будто понимая, что их цель — достичь центра, время, за которое молнии скапливались в чёрных тучах, становилось всё короче и короче. Часто ударяя по глиняным кирпичам, молния заставляла их взрываться.

К счастью, из-за короткого промежутка времени сила удара была не такой сильной. Хотя некоторые блоки и разрушились, от них оставались обломки, всё ещё летящие в воздухе.

Наконец, в поле зрения появился маленькая цементно-серая комната, неподвижно парящая в центре каменных глыб. Она выглядела нетронутой, толстая водопроводная труба, выступающая сверху, показывала, что это помещение для подачи воды на крыше учебного корпуса.

"Конечно же, водяная комната — это центр," — тон Шэнь Цзицзе по-прежнему оставался спокойным, но сердце Лу Жуна было взволновано, и он чуть не упал, поднимая копыта. Быстро собравшись с мыслями, он серьёзно начал осматривать опоры.

Молния разбила цементную плиту позади него размером с половину дома, повернувшись в воздухе, он приземлился на другую каменную кладку в нескольких метрах от прошлой.

Это было так близко.

Сердце Лу Жуна бешено колотилось, свесив язык, он сделал несколько быстрых вдохов.

Водопроводная комната уже перед ними, и можно отчётливо видеть неровности на её шероховатой цементной поверхности, а также пятнистую ржавчину на водопроводной трубе. Преодолев несколько десятков метров, они окажутся там.

Лу Жун уже очень устал, его шерсть промокла от пота, а его четыре копыта продолжали дрожать, от чего он чуть не упал.

В этот момент он почувствовал лёгкость, Шэнь Цзицзе спрыгнул с его спины.

"Сяо Бай, я не могу прыгать слишком далеко, но я могу пойти отсюда сам."

Возможно, из-за близости к центру здесь стало больше плавающих объектов, например, понтонный мост, парящий в воздухе.

Лу Жун размял плечи и спину, переводя дыхание. Он повернул голову, чтобы посмотреть на Шэнь Цзицзе, его поникшие уши внезапно встали торчком и задрожали, он несколько секунд держал рот открытым, прежде чем вновь развернуться и продолжить тяжело дышать.

Шэнь Цзицзе оторвал от своей одежды кусок ткани, чтобы хоть чем-то заткнуть уши, а при падении олень порвал ему штаны, из-за чего на нём теперь только чёрное нижнее бельё.

На медово-коричневой коже видны идеальные линии мышц, он выглядел сильным, но не слишком, он полон силы и красоты.

Лу Жун, повернув голову назад, закатил глаза и посмотрел в сторону.

Шэнь Цзицзе продолжал смотреть под ноги и, видя, что молний в чёрных тучах становится всё больше и больше, неожиданно наклонился и свёл четыре копыта Лу Жуна вместе, затем поднял его, крепко сжимая в своих объятиях.

"Ой!" — В панике Лу Жун издал олений крик, после чего сразу же крепко закрыл рот.

"Не бойсь, не упадешь, ты не такой тяжелый, прямо как хаски."

Лу Жун отказывается.

Он отказался от того, чтобы Шэнь Цзицзе обнимал его в этой позе, его четыре копыта были уже готовы опуститься вниз.

"Не двигайся," — заметив, что такая поза вызывает недовольство белого оленя, он перевернул его лицом кверху и прижал к груди, как ребёнка.

Прежде чем Лу Жун успел среагировать, он почувствовал, как по всему его телу будто вновь ползают маленькие жучки. Он посмотрел на Шэнь Цзицзе и увидел, как его волосы постепенно распушаются, становясь дыбом.

Шэнь Цзицзе, опустив голову в виде грибообразного облака, взглянул на Лу Жуна и пробормотал: "Большая белая клёцка."

Лу Жун: Большая белая клёцка? Ты сам-то знаешь, как сейчас выглядишь?

Шэнь Цзицзе глубоко вздохнул и подсчитал время, когда ударит молния. Он не мог менять положение в воздухе, как белый олень, а мог полагаться только на свое собственное предвидение и выпрыгнуть в тот момент, когда ударит молния.

Он прищурился и уставился вперёд, слегка наклонившись, чтобы быть готовым к прыжку. Лу Жун видел, что молния может ударить в любой момент, но всё равно стоял неподвижно, настолько напуганный, что чуть не закричал вновь.

Как раз в тот момент, когда небо на мгновение побледнело, он почувствовал, как мышцы Шэнь Цзице напряглись, а затем внезапно расслабились. В момент прыжка большой обломок из грязи и камней, на котором они стояли ранее, разлетелся вдребезги.

Воспользовавшись промежутком, образовавшимся из-за удара молнии, Шэнь Цзице ускорился и перепрыгнул через три парящих предмета, приблизившись к комнате с водой.

Чёрные тучи над его головой сгущались, а вихри вращались всё быстрее. Откуда ни возьмись, подул сильный ветер, заставляющий людей падать.

Шэнь Цзице сжимал в своих объятиях Лу Жуна, копыта которого были обращены к небу, но прыгать по камням в одиночку казалось легче, чем с грузом. Из-за боязни упасть Лу Жуну пришлось вытянуть передние копыта и обхватить шею человеку, думая, что если они поднимутся в воздухе, ему придётся как можно скорее его ловить.

Чёрные тучи ускорялись, промежутки между ударами молний становились все короче и короче, и они продолжали падать позади Шэнь Цзице, превращая летающие объекты в пыль и издавая оглушительный грохот.

Держа белого оленя на руках, Шэнь Цзице раскрыл весь свой потенциал, прыгая несмотря на искры и брызги грязи. К счастью, глаза приспособились к яркому освещению, но он так ничего и не смог разглядеть.

Лу Жун, подняв голову, увидел только плотно сжатую линию его подбородка. Из-за стиснутых зубов щеки слегка выпирали.

Как только Шэнь Цзице приземлился на последний глиняный камень перед комнатой с водой, молния, толщиной в торнадо, из чёрных облаков попала в него.

"Ах..." — Шэнь Цзице громко вскрикнул, синие вены на его шее вздулись, и он отлетел в комнату, находившуюся в нескольких метрах от него.

Хлопок!

Грязь и камни позади него треснули, и большие и маленькие цементные блоки вылетели наружу, как пули.

Увидев, что кусок размером с руку вот-вот ударит по спине Шэнь Цзице, Лу Жун внезапно вырвался из его рук, развернулся в воздухе и поднял заднее копыто, отбросив камень в

сторону. Затем он запрокинул голову, и с такой же силой отпихнул их, человека и оленя, к комнате.

Лу Жун повернул голову, чтобы посмотреть на Шэнь Цзицзе, только коснувшись земли, и увидел, что тот тоже лежит на земле, оглядывая окружение.

Это комната с водой, к которой прилегает участок земли. Ржавые железные трубы вмурованы в холодную и шершавую серую цементную стену, она не претерпела никаких изменений.

В небе летали обломки грязи и камней, а в нос ударял запах выжженной земли. Он посмотрел на небо и увидел, что огромный вихрь, образованный из чёрных туч, всё ещё там.

Чёрт, молнии до сих пор сверкают!

Лу Жуна это не слишком волновало, он резко бросился на Шэнь Цзицзе. Он, широко раскинув копыта, с грохотом приземлился на него, в попытке защитить человека под ним, становясь похожим на оленью лепешку.

Шэнь Цзицзе приглушенно болезненно кашлянул.

Лу Жун почувствовал, как человек у него под животом пошевелился, как будто желая встать, но он вновь опустился, дав человека под собой.

Шэнь Цзицзе снова закашлял и протянул дрожащую руку. Он быстро высвободил копыто и отвел его назад, прижимая к животу.

Лу Жун закрыл глаза и, ожидая удара молнии, продолжил подбадривать себя в глубине души.

Я не боюсь, я не боюсь, у меня есть шерсть, ничего страшного, если она загорится.

"Позволь мне... встать..." — Шэнь Цзицзе с трудом повернулся набок и выплюнул несколько слов.

Лу Жун был невозмутим, одновременно напуган и силен, ожидая прихода боли.

Ничего страшного, если он сгорит, это всего лишь шерсть, немного шерсти.

Он представил, как превратится в обугленного до тла оленя, а Шэнь Цзицзе, целый и невредимый, обнимает и зовёт его, затем он откроет глаза перед смертью и скажет: "Гэгэ... я... я твой Жун-Жун..."

Но он не мог говорить в облике оленя, а его глаза не могли передать Шэнь Цзицзе слова такого сложного содержания. Он может превратиться обратно в человека только после смерти.

Но обгоревшее тело такое уродливое. Когда гэгэ будет вспоминать обо мне, вспомнит ли он обугленное тело?

Лу Жун, пребывавший в тревожных раздумьях, неожиданно осознал, что удара молнии так и не последовало. Шум ветра в ушах стих, и вокруг стало тихо. Он повел носом, и сейчас он чувствовал не удушливый запах пороха, а знакомый и нежный аромат.

Запах дяди Бая!

Открыв глаза, он обнаружил, что окружающий пейзаж изменился, пространство с летающими камнями исчезло, а на их место пришли далекие здания, спокойно стоявшие в лунном свете.

Он посмотрел налево, и серебристо-белый сгусток света — телепорт — тихо висел над землей, скопление света напоминало нежно текущую реку звёзд.

"Сяо Бай, отойди," — приглушенный голос Шэнь Цзицзе донёлся откуда-то снизу.

Только тогда Лу Жун осознал, что все ещё лежит на Шэнь Цзицзе, и быстро встал.

Шэнь Цзицзе перевернулся, посмотрел на небо с яркой луной и испустил долгий вздох облегчения: "Сяо Бай, меня не убило молнией, но ты почти раздавил меня."

Лу Жун притворился, что не слышит, и ошеломленно огляделся по сторонам.

"Это крыша учебного корпуса, — Шэнь Цзицзе встал и посмотрел на игровую площадку за пределами крыши. — Жун-Жун должен быть где-то внизу, я пойду поищу его."

Услышав это, Лу Жун встrepенулся, а его хвост встал торчком.

Шэнь Цзицзе лег на ограждение крыши, бросив быстрый взгляд на игровую площадку и сад внизу, решил пойти в общежитие, чтобы поискать там. Как только он повернул голову, увидел, как белый олень спускается по лестнице вниз, мимо него промелькнули ягодицы и маленький хвост.

Застигнутый врасплох Шэнь Цзицзе хотел было крикнуть, но потом подумал, что Сяо Бай существует только в этом сне и теперь, когда появился телепорт, он отправляется туда, откуда и пришёл ранее. При следующей встрече он поблагодарит его.

Тем не менее, хотя они вместе и пережили многое, в глубине души Шэнь Цзицзе все еще испытывал неприязнь. Он вздохнул и, на время отбросив сопротивление, приготовился идти к Лу Жуну.

Только что за ним и белым оленем гналась молния, и Лу Жун был в полной безопасности. Однако, поскольку тот не было рядом с комнатой с водой, после возвращения в текущую обстановку, значит его не было в этом учебном корпусе. Он должен быть либо в общежитии, либо в столовой.

Шэнь Цзицзе, сделав несколько шагов, внезапно остановился.

Он увидел, как из-за лестницы медленно высунулась взлохмаченная голова, моргающая и внимательно смотревшая на него с легкой тревогой во влажных глазах.

Он искал именно Лу Жуна.

После минутного молчания Шэнь Цзицзе полностью расслабился и выставил палец, подзывая его к себе.

Лу Жун, всё ещё прятаясь на лестничной клетке, медленно молча покачал головой.

Шэнь Цзицзе сложил руки на груди и подбородком указал на телепорт неподалеку.

Лу Жун взглянул на свет, а затем вновь перевёл взгляд на Шэнь Цзицзе, продолжая качать головой с умоляющим выражением на лице.

Шэнь Цзицзе поднял брови и шагнул вперед. Лу Жун отпрянул и уже собирался бежать вниз по лестнице. Шэнь Цзицзе крикнул: "Стой."

"Зачем ты убегаешь? Увидев меня, развернулся и убежал..." — Шэнь Цзицзе шагнул на лестничную клетку, но, увидев белую обнаженную спину, тут же проглотил застрявшие в горле слова.

Однако он тут же справился со своими эмоциями, на его лице нельзя было найти ни одной ненормальности.

"Оказывается... Ты снова разделся..." — Он прищурился, оперся одной рукой о дверной косяк и легонько постучал по своему бедру.

Лу Жун ранее бросился к лестнице и перевоплотился в человека, но не смог найти никакой одежды. Он хотел подождать, пока Шэнь Цзицзе покинет коридор, прежде чем выйти, но, видя, как он ищет его повсюду, пришлось стиснуть зубы и рискнуть.

Услышав слова Шэнь Цзицзе, он задрожал всем телом и побежал, прикрывая зад руками.

"Стой," — Шэнь Цзицзе снова скомандовал.

Лу Жун рефлекторно остановился и тут же понял, что не может себе этого позволить, поэтому продолжил бежать.

"Зачем ты убегаешь? Ты не хочешь вернуться?"

"Ты иди первым, я подожду, пока ты уйдешь, и вернусь позже," — Шэнь Цзицзе дважды заставлял Лу Жуна без одежды, он был немного пристыжен и взволнован.

Шэнь Цзицзе спросил: "Почему ты снова голый?"

Лу Жун возразил, повернувшись к нему спиной: "Разве ты сам не раздет?"

Шэнь Цзицзе оттянул край своего нижнего белья, и то с резким звуком прижалось к коже: "Посмотри внимательнее, оно хотя бы есть."

Лу Жун любезно попросил его: "Гэгэ, возвращайся первым, я вернусь позже."

"Почему ты так торопишься уйти, почему бы нам не прогуляться по школе? Я так давно не возвращался в свою альма-матер, мне хотелось показать тебе тут всё," — Шэнь Цзицзе фыркнул.

Его взгляд блуждал вверх и вниз по спине Лу Жуна: "Мы также можем поиграть в футбол. Это довольно удобно, мне не нужно беспокоиться о том, что моя одежда намокнет от пота..."

"Я был неправ, я больше никогда не буду раздеваться, когда захочу, гэгэ, тебе пора идти," — видя, что он всё ещё медлит, Лу Жун больше не мог оставаться спокойным, не удержавшись, стал топтать на него ногами и уговаривать.

Видя, что он действительно спешит, Шэнь Цзицзе, наконец, обернулся: "Тогда я вернусь первым. Не забудь прийти пораньше. Не шастай тут, обращай внимание на окружение."

"Понял, понял," — сказал Лу Жун.

Шэнь Цзицзе улыбнулся и пошёл обратно. Не успел он сделать и двух шагов, как обнаружил на земле что-то зелёное, ярко сияющее, похожее на нефритовую подвеску.

Он присел на корточки и поднял подвеску, с подозрением разглядывая её, и чем больше он

смотрел, тем более знакомой становилась её форма.

Подвеска из бирюзового нефрита вырезана в форме листика, весь корпус прозрачный, и только в середине справа есть тёмно-красный след.

Это был кусочек нефрита, который он потерял на стройплощадке, когда был ребёнком.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14910/1326876>